

- ной науке: Филос. очерки. — М.: Наука, 1975. — 287 с.; Урсла А. Д. Информация: Методол. аспекты. — М.: Наука, 1971. — 220 с.; Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. — М.: Юрид. лит., 1978. — 208 с.; Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. — М.: Изд-во ипостр. лит., 1963. — С. 243–332; Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. — М.: Мир, 1966. — 250 с.; Суханов А. П. Информация в жизни человека. — М.: Политиздат, 1983. — 112 с.
4. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защита гражданских прав. — М.: Изд-во МГУ, 1972. — 214 с.; Стоякин Г. Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: Сб. науч. трудов. — Свердловск, 1973. — Вып. 27. — С. 30–35; Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. — Л.: Изд-во Лeningr. ун-та, 1968. — 226 с.
 5. Про інформацію: Закон України від 02.10.1992 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1992. — № 48. — Ст. 650.
 6. Кримінальний кодекс України // Офіційний вісник України. — 2001. — № 21. — Ст. 920.
 7. Цивільний кодекс України // Голос України. — 2003. — № 45–46.
 8. Бірюков І. Інтерес і суб'єктивне цивільне право // Право України. — 2004. — № 8. — С. 18.
 9. Харитонов С. О., Саніахметова Н. О. Цивільне право України. — К., 2003. — С. 718.
 10. Застосування судами цивільного і цивільного процесуального законодавства / За заг. ред. П. І. Шевчука. — К.: Вид. дом «Юрс», 2002.
 11. Копылов В. А. Информационное право. — М.: Юристъ, 2002. — С. 389.
 12. Андрущук А. Секретна інформація як об'єкт правової охорони // Інтелектуальна власність. — 1999. — № 3–4. — С. 32.
 13. Интеллектуальная собственность в Украине: В 4 т. / Под ред. А. Д. Святоцкого. — К.: Ін Юрс, 1999. — Т. 3. — С. 99.
 14. Кулінич О. Режим охорони інформації про приватне життя фізичних осіб // Наукові записки Острозької національної академії. Сер. Право. — Острог, 2005. — Вип. 6. — С. 255–260.

УДК 347.963(477)

Е. В. Потудинская

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ В СВЕТЕ НОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Демократизация современного общества, происходящие во всех сферах общественной жизни изменения, реформирование действующего законодательства, не могли не затронуть правовых основ организации и деятельности органов прокуратуры.

Украинское государство должно выполнить обязательства перед Советом Европы относительно роли и функций прокуратуры, с целью приведения последней в соответствие с международными стандартами. Вопрос о том, отвечает ли прокуратура Украины европейским стандартам, не раз обсуждался в литературе. Существуют разные точки зрения. Одни считают, что сегодня прокуратура выполняет не свойственные демократическому государству функции; другие утверждают, что она уже соответствует общедемократическим принципам правового государства [1].

Такое различие во взглядах объясняется, прежде всего, тем, что за прокуратурой Украины сохраняется функция «надзор за соблюдением и примени-

ем законов», а также появилась новая функция «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, соблюдением законов по этим вопросам органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, их должностными и служебными лицами», которой была дополнена ст. 121 Конституции Украины в соответствии с Законом Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 08.12.2004 г. Противники осуществления прокуратурой этих функций считают их «общенадзорными», что, по их мнению, является возвратом в советское прошлое, а это никак не может способствовать развитию принципов демократического правового государства.

В контексте положений п. 9 разд. XV Конституции Украины функция по надзору за соблюдением и применением законов со временем отомрет, но это будет процесс постепенный, обусловленный развитием политическо-экономических отношений украинского общества.

Функция по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина... рассматривается некоторыми также как «общенадзорная», но завуалированная современной терминологией. Однако это в корне неверно. Согласно ст. 3 Конституции Украины защита и охрана прав человека и гражданина является приоритетным направлением деятельности государства, и органов прокуратуры, в особенности. Любой гражданин, обратившийся в прокуратуру с заявлением о защите его нарушенных прав или интересов, в случае установления нарушений закона, вправе рассчитывать на принятие мер прокурором в соответствии с действующим законодательством. В ряде случаев результатом защиты нарушенного права гражданина является обращение прокурора в суд с заявлением в порядке ст. 36-1 Закона Украины «О прокуратуре».

Таким образом, материалы «надзорных» проверок становятся основанием для осуществления прокуратурой другой функции — представительство интересов граждан и государства в судах в предусмотренных законом случаях. Обе функции тесно связаны между собой, и какое-либо «ограничение, сужение» одной из них влечет ослабление другой. Такая взаимосвязь названных функций, в конечном счете, может привести к их слиянию [2].

Существует мнение о том, что подготовительный период по сбору прокуратурой материалов для предъявления заявления в суд в защиту интересов граждан или государства является досудебной стадией представительства [3], однако ее механизм действующим законодательством не урегулирован.

Представительство прокуратурой интересов граждан и государства в судах в предусмотренных законом случаях является важнейшей конституционной функцией (п. 2 ст. 121 Конституции Украины).

В мае прошлого года в Киевском институте повышения квалификации прокурорско-следственных работников Академии прокуратуры при Генеральной прокуратуре Украины с участием Ассоциации процессуалистов Украины состоялась научно-практическая конференция, на которой обсуждались вопросы представительства в судебном процессе по новому Гражданскому процессуальному кодексу Украины и проекту Хозяйственного процессуального кодекса Украины. Выступившие ученые-правоведы и юристы-практики отметили, что

при осуществлении прокуратурой представительской функции возникает много проблемных вопросов, которые требуют законодательного разрешения.

Функция по представительству прокуратурой интересов граждан и государства в судах являлась предметом многих научных исследований.

Проблемы прокурорско-судебного представительства рассматривались в работах известных ученых-правоведов Н. Абрамова, М. Бородин, Г. Васильева, В. Долежана, В. Сапункова, Е. Субботина и Е. Червяковой, С. Фурсы, О. Хавина, М. Косюты, И. Марочкина, Л. Давиденко, П. Шумского, Н. Руденко [4] и многих других.

Понятие «представительство прокурором интересов гражданина или государства в суде» в юридической литературе рассматривается по-разному. Есть мнение о том, что представительство прокурора в суде — это официальное представительство, основанное на Конституции Украины [5]. По мнению проф. Ю. С. Червоного, представительство прокуратурой интересов гражданина или государства в суде заключается в осуществлении прокурорами от имени государства процессуальных и иных действий, направленных на защиту в суде интересов гражданина или государства в случаях, предусмотренных законом [6]. М. Штефан связывает выполнение названной функции органами прокуратуры с двумя понятиями — правозаступничеством и процессуальным представительством [7], О. Заднепровский считает, что прокурор является таким же представителем, как и адвокат [8], а С. Фурса, — что прокурор такой же представитель, как и другие, осуществляющие представительство по закону [9].

Полагаю, что в данном случае следует исходить из положений действующего законодательства — Конституции Украины и Закона Украины «О прокуратуре», согласно которым, прокуратура — это система государственных органов, на которую возложено выполнение определенных функций.

Представительство интересов граждан и государства в судах прокуратура осуществляет в предусмотренных законом случаях. Они указаны в ст. 36-1 Закона Украины «О прокуратуре», ст. 45 ГПК Украины, ст. ст. 2, 29 ХПК Украины, ст. ст. 165, 170, 240 СК Украины, ст. ст. 136, 231 КЗоТ Украины, ст. ст. 28–29 УПК Украины и некоторых законах Украины. Этот перечень не является исчерпывающим.

В новом ГПК Украины не определены основания прокурорского представительства в гражданском судопроизводстве. Только в п. 2 ст. 45 ГПК Украины содержится указание на то, что прокурор осуществляет в суде представительство интересов гражданина или государства в порядке, определенном ГПК Украины и другими законами. Ранее, в ст. 13 ГПК Украины (в редакции 1963 г.), указывалось, что прокуратура представляет интересы гражданина в случае его невозможности из-за физического или материального состояния или по другим уважительным причинам самостоятельно защищать свои нарушенные или оспариваемые права либо реализовать процессуальные полномочия. Указанная норма практически повторяла положения ст. 36-1 Закона «О прокуратуре». Вероятно, ссылка в п. 2 ст. 45 ГПК Украины на «другие законы», также подразумевает ст. 36-1 Закона Украины «О прокуратуре».

Следует заметить, что ГПК РФ, предусматривает право прокурора обратиться в суд в защиту интересов государства или граждан, которые по уважительным причинам не могут сами возбудить судебный процесс в защиту своих интересов. По ГПК Белоруссии за прокуратурой по-прежнему закреплён судебный надзор. Прокурор обязан во всех стадиях гражданского судопроизводства принимать предусмотренные законом меры по устранению нарушений закона, от кого бы они не исходили.

Законодательством Украины не определены поводы для прокурорского представительства, но большинство практических работников прокуратуры считает таковыми обращение в прокуратуру граждан, юридических и должностных лиц, сообщения в средствах массовой информации или собственную инициативу прокурора [10]. Не определен также и круг лиц, интересы которых может представлять прокурор. Прокурорская практика показывает, что это могут быть граждане Украины, иностранцы, лица без гражданства, которые являются инвалидами, несовершеннолетними, нетрудоспособными, малообеспеченными и т. д. Прокурор сам решает, есть ли основания для защиты интересов того или иного лица, т. е. эти категории носят оценочный характер, а интерес прокурора к процессу всегда носит публичный, государственный характер.

Оценочным является и понятие «интересы государства», поскольку прокурор самостоятельно определяет основания для представительства в суде интересов государства — наличия нарушений или угрозы нарушений экономических, политических и других государственных интересов вследствие противоправных действий (бездействий) физических или юридических лиц, совершаемых в отношениях между ними и государством (ст. 36-1 Закона Украины «О прокуратуре»). Этот перечень не является исчерпывающим. На это же указывается в решении Конституционного Суда Украины от 08.04.1999 г. № 3-рп/99 по делу по конституционному представлению Высшего арбитражного суда Украины и Генеральной прокуратуры Украины об официальном толковании положений ст. 2 АПК Украины (дело о представительстве прокуратурой Украины интересов государства в арбитражном суде) [11].

Формы представительства прокурора также указаны в ст. 36-1 Закона Украины «О прокуратуре». Ими являются: обращение в суд с исками и заявлениями о защите прав и свобод граждан, юридических лиц в случае нарушения интересов государства, а также о признании незаконными правовых актов, действий или решений органов и должностных лиц; прокурор вправе участвовать в рассмотрении судами дел; обжаловать судебные решения и подавать заявления о пересмотре решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

Статьей 36-1 Закона Украины «О прокуратуре» и ст. 45 ГПК Украины регламентировано право прокурора осуществлять представительство в любой стадии судопроизводства. Однако законодатель не указал, как процессуально должно быть оформлено вступление прокурора в судебный процесс (устное или письменное ходатайство, заявление, уведомление и т. д.) и какие могут быть основания для отказа судом прокурору в его праве участвовать в рассмотрении дела, оставив разрешение этих вопросов на усмотрение прокурора и суда.

На практике иногда получается, что прокурор действует процессуально неверно, а это дает возможность суду принять решение об отказе прокурору, причем не всегда необоснованное. И даже если суд вынесет по этому вопросу определение, его обжалование законом не предусмотрено.

В прежней редакции ГПК Украины (ст. 121) прокурор мог вступить в процесс по своей инициативе или по инициативе суда для дачи заключения в предусмотренных законом случаях. И хотя такие случаи законодатель не обозначил, что иногда создавало сложности применения этого положения на практике, положительный результат от участия прокурора в судебном разбирательстве по гражданским делам был очевиден. В настоящем ГПК прокурору таких прав не предоставлено, и, полагаю, напрасно.

Подобные формы участия прокурора в суде были и ранее. Можно вспомнить, что до 21.06.2001 г. в ГПК Украины был разд. 13 «Участие прокурора в процессе», в котором прокурор определялся как самостоятельная процессуальная фигура с правами и обязанностями, отличными от других участников процесса. А существовавшая до 1992 г. в ГПК Украины ст. 119 «Обязательное участие прокурора в процессе», предусматривала рассмотрение некоторой категории гражданских дел с обязательным участием прокурора. Прокурор в процессе по таким делам давал заключение. Это никак не препятствовало осуществлению правосудия, а наоборот, способствовало правильному и объективному разрешению споров.

Сегодня в действующем законодательстве такой нормы нет, однако приказом Генерального прокурора Украины № бгн от 19.09.2005 г. «Об организации работы по представительству в суде, защите интересов граждан и государства при исполнении судебных решений» (также как и предыдущим приказом Генерального прокурора Украины № 6/3 от 07.05.2004 г. «Об организации работы по представительству прокурором интересов граждан и государства в суде»), предусмотрено обязательное участие прокурора в делах об усыновлении детей, о защите прав несовершеннолетних, о взыскании денежных средств из государственного бюджета и т. д. Суды, в основном, не возражают против участия прокурора по таким делам, но было бы лучше, если бы это положение было законодательно урегулировано.

На сегодняшний день вопросы участия прокурора в процессе и его права содержатся в гл. 4 ГПК Украины (ст. ст. 45–46), наравне с органами и лицами, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц. Прокурор имеет права и обязанности лица, в интересах которого действует. И в прежней и в новой редакции ГПК Украины прокурор приравнен к «рядовому» участнику процесса без выделения особенностей его процессуального положения как представителя государства.

С этим сложно согласиться. Правовой статус прокурора в гражданском процессе особый, не совпадающий с положением стороны, поскольку при обращении в суд он является заявителем, а не истцом. Он не состоит в материальных отношениях с ответчиком, не является субъектом спорного правоотношения, в решении суда не определяются его права или обязанности. С учетом

этого, полагаю, что правильнее было бы процессуальный документ обращения прокурора в суд называть «заявлением» (в порядке ст. 36 Закона Украины «О прокуратуре»), а не «иском».

Таким образом, ГПК Украины (в редакции от 18.03.2004 г.) содержит как положительные, так и негативные моменты относительно процессуального положения прокурора.

Анализируя гражданско-процессуальное законодательство, начиная с конца 80-х — начала 90-х годов и до сегодняшних дней, можно заметить, что идет постепенное снижение роли прокуратуры в рассмотрении гражданских дел. Прослеживается последовательное сужение полномочий прокурора, уменьшение круга вопросов, которые он вправе разрешать, «уравнение» его правового положения в процессе с другими участниками, без учета особенностей статуса прокуратуры как государственного органа, за которым конституционно закреплено осуществление представительской функции. Такое положение прокурора в процессе, на мой взгляд, не даст в полной мере реализовать выполнение задач, возложенных на прокуратуру, что, прежде всего, не будет способствовать защите прав и интересов граждан и государства.

Украинская модель прокуратуры требует тщательной «отработки» с привлечением ученых-правоведов и практиков. Украине необходима сильная прокуратура, которая бы не противоречила европейским стандартам и соответствовала бы реалиям сегодняшнего дня с учетом ее исторического пути развития, многолетней позитивной прокурорской практики, концепции развития органов прокуратуры.

Литература

1. *Косюта М. В.* Прокуратура України. — О., 2003. — С. 32–55; *Косюта М. В.* Актуальні проблеми діяльності прокуратури по захисту прав і свобод людини // Наукові записки Острозької національної академії. Сер. «Право». — 2002. — Вип. 2. — С. 206–209; *Мичко М. І.* Функції та організаційний устрій прокуратури. — Донецьк, 2001. — С. 272; *Полянский Ю. Е.* Об упразднении некоторых функций прокуратуры // Юридическое образование и держава: Науч. сб. / Юрид. ин-т ОГУ им. И. И. Мечникова. — О., 1997. — С. 112–116; *Потебенько М. О.* Парламентаризм і прокуратура: деякі аспекти проблеми // Парламентаризм в Україні: теорія і практика: Матеріали міжнар. наук.-практ. конф. — К., 2001. — С. 80–87; *Шумський П. В.* Деякі проблеми діяльності органів прокуратури у перехідний період // Проблеми організації її діяльності в сучасних умовах: Зб. наук. праць. — Х., 1998. — С. 43–51 и др.
2. *Корнякова Т.* Трансформація та значення функції нагляду за додержанням прав та свобод громадян // Прокуратура. Людина. Держава. — 2005. — № 5. — С. 3–8; *Грицасинко Л.* Роль та місце прокурорської влади у системі державних органів // Там же. — № 6. — С. 84–97; *Левина Ю.* Представництво як самостійний вид прокурорської діяльності відповідно до положень проекту Закону України «Про прокуратуру» // Там же. — № 6. — С. 69–70; *Руденко М. В.* Прокурор у господарському судочинстві. — К., 2003. — С. 19–25.
3. *Корж В.* Проблеми питання представництва прокурора в судовому процесі // Прокуратура. Людина. Держава. — 2005. — № 6. — С. 65–67.
4. *Абрамов Н.* О прокуратуре: общий надзор и предъявление исков в судах // Государственное право. — 1998. — № 4. — С. 3–5; *Бородин М.* Участь прокурора в цивільному процесі: окремі аспекти // Право України. — 1999. — № 11. — С. 52–54; *Васильєв Г.* Представництво прокурором інтересів держави і господарюючих суб'єктів в арбітражі // Право України. — 1997. — № 9. — С. 43–45; *Долежан В. В.* Шляхи конкретизації представницької функції прокуратури в майбутньому Законі України «Про прокуратуру» // Проблеми організації прокуратури й оптимізації її діяльності в сучасних умовах: Тези доп. всеукр. наук.-практ. конф.— К.,

2000. — С. 184–188; *Салунов В. И.* Процессуальные проблемы представительства прокурором интересов гражданина и государства в суде // Там же. — С. 178–183; *Фурса С.* Теоретичні аспекти правового та процесуального становища прокурора в цивільному судочинстві // Право України. — 1998. — № 12. — С. 67–70; *Хавін О.* Концептуальне бачення форм реалізації представницької функції прокуратури в суді // Вісник прокуратури. — 2001 — № 3. — С. 60–62; *Косюта М. В.* Правове регулювання представницької функції прокуратури // Право України. — 1997. — № 12. — С. 54–57; *Марочкін І.* Прокурорський нагляд в Україні. — Х., 2005. — С. 148–152; *Суботін Е., Червякова О., Марочкін І.* Представницька функція прокурора // Право України. — 1997. — № 11. — С. 63; *Давиденко Л.* Функції прокуратури України згідно з повою Конституцією України // Право України. — 1997. — № 6. — С. 43; *Шумський П. В.* Представництво прокурора в суді // Право України. — 1998. — № 2. — С. 21; *Руденко Н. В.* Основы теории представительства прокуратурой интересов государства в арбитражном суде. — Алчевск, 2000. — С. 37.
5. *Вернидубов І.* Функції прокуратури на перехідний період // Право України. — 1998. — № 2. — С. 7–9.
 6. *Червоный Ю. С.* Гражданский процесс Украины. — Х., 2003. — С. 107–116.
 7. *Штефан М. Й.* Цивільний процес. — К., 1997. — С. 141.
 8. *Задніпровський О.* Право прокурора в світлі нової Конституції України // Право України. — 1997. — № 1. — С. 73.
 9. *Фурса С.* Теоретичні аспекти правового і процесуального становища прокурора у цивільному судочинстві // Право України. — 1998. — № 12. — С. 68.
 10. *Корнякова Т.* Трансформація та значення функції нагляду за додержанням прав та свобод громадян // Прокуратура. Людина. Держава. — 2005. — № 5. — С. 3–8; *Зубенко В.* Представництво прокурора у цивільному судочинстві: проблеми теорії та практики застосування пового цивільного процесуального законодавства // Там же. — С. 77–78; *Косюта М. В.* Прокуратура України. — О., 2003. — С. 97.
 11. *Вісник Конституційного Суду України.* — 1999. — № 4. — С. 3–8.

УДК 347.254

Л. Г. Лічман

ЩОДО ПРОБЛЕМИ ВИЗНАЧЕННЯ ПРАВОВОГО СТАТУСУ КОЛИШНЬОГО ЧЛЕНА СІМ'Ї ВЛАСНИКА ЖИТЛА

Відповідно до ст. 47 Конституції України кожному гарантується право на житло, яке може бути реалізоване в різних правовідносинах, зокрема право користування житлом може бути наслідком реалізації правомочностей власника житла (ст. 41 Конституції України, ст. 317 Цивільного кодексу України, далі — ЦК України).

З введенням у дію законодавства, що регулює право приватної власності, приватизацію житла, житлові відносини зазнали значних змін. Питання щодо реалізації права власності на жилі приміщення неодноразово було предметом досліджень [1]. При цьому, як слушно зазначалося в літературі, тенденцію до детального регламентування і встановлення особливих правовідносин із приводу нерухомого майна зумовлено великим значенням майна і тією «соціальною функцією», що здійснюється за допомогою права власності та інших речових прав на нерухомість [2]. Проте статус члена сім'ї власника жилого приміщення, зокрема колишнього, залишився поза увагою дослідників, хоча в судовій практиці постає багато питань саме з цього приводу.